

З.В.Удальцова

Италия и Византия в VI веке

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
3-11

3-11 **З.В.Удальцова**
Италия и Византия в VI веке / З.В.Удальцова – М.: Книга по Требованию, 2024. – 546 с.

ISBN 978-5-458-35993-1

ISBN 978-5-458-35993-1

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ

Крушение рабовладельческой формации и становление феодальных отношений на территории Римской империи было длительным и сложным процессом. Развитие новых, более прогрессивных феодальных отношений происходило хотя и неуклонно, но медленно и отнюдь не прямолинейно. Силы старого, рабовладельческого мира упорно и настойчиво сопротивлялись утверждению феодализма, и история этих бурных столетий знает периоды временного торжества реакции, сменяемые новым подъемом волны народных движений, притоком свежих сил варваров для еще более решительной борьбы с миром рабовладения.

История социальной борьбы угнетенных масс в эти столетия знаменуется взлетами и падениями. И все же, несмотря на горечь неудач и тяжесть поражений, именно героическая борьба народных масс и их повседневный созидательный труд дали простор силам прогресса и неуклонно расчищали путь для развития феодализма, подготавливая окончательное торжество более передового социально-экономического строя.

Падение Западной Римской империи под ударами восставших рабов и колонов и варварских вторжений являлось важной вехой в борьбе сил прогресса против рабовладельческого строя. Оно было в то же время и одной из крупнейших побед народных масс в эту отдаленную эпоху. Однако с падением Западной Римской империи эта борьба отнюдь еще не закончилась. В Италии, центре рабовладельческого мира, в конце V и в VI столетии рабовладельческий строй, хотя и испытывавший ряд сокрушительных ударов в предшествующий период, все же еще сохранялся в таких масштабах, что тормозил дальнейшее прогрессивное развитие общества, и остатки рабовладельческого класса еще представляли известную силу, способную к сопротивлению, тем более, что они опирались на помощь рабовладельцев Восточной Римской империи.

Весь этот период истории Италии наполнен ожесточенной и непримиримой борьбой нарождающихся сил феодального общества с остатками рабовладельческой системы, и только в свете этой борьбы прогресса и реакции, нового и старого, растущего и отживающего можно понять историческое значение как остготского периода итальянской истории, так и византийского завоевания Италии, а также оценить последствия нового взрыва народных восстаний в середине VI в. и завоевания лангобардами значительной части Апеннинского полуострова.

Все эти события по своему существу являлись лишь этапами борьбы новых сил феодального строя с пережитками рабовладения, этапами в развитии более прогрессивных феодальных отношений, рождавшихся в муках ожесточенной классовой и политической борьбы, завершившейся полным торжеством феодализма. В эти критические столетия итальянской истории с крушением рабовладельческого государства элементы феодализма, созревавшие внутри рабовладельческой формации, получили бóльший простор для своего развития; в этот период интенсивно начался процесс их слияния, синтеза с новыми общественными отношениями, вырвавшимися у варваров-завоевателей на основе разложения первобытно-общинного строя. Но вместе с тем в Италии этот процесс шел несколько медленнее, чем в других провинциях бывшей Западной Римской империи, ибо здесь — в центре римской цивилизации — значительно сильнее были пережитки рабовладельческого строя, упорнее сопротивление римской сенаторской аристократии, интенсивнее влияние остатков римской культуры, государственности, правовых и социальных институтов римского общества на общественный строй новых варварских государств. Именно вследствие этого в родившемся на территории Италии недолговечном Остготском королевстве (493—555) и могло произойти в столь неприкрытом виде временное сближение новой феодализирующейся знати с осколками римской рабовладельческой аристократии, нашедшее свое яркое выражение в политике остготского правительства в правление Теодориха. Именно в этом старом гнезде рабовладения на Западе сопротивление рабовладельческой знати было особенно длительным и упорным.

Потребовались новые героические усилия со стороны народных масс и новые грозные удары полчищ лангобардов для того, чтобы окончательно уничтожить последние очаги сопротивления гибнущего рабовладельческого мира.

Часть первая

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ В ИТАЛИИ
В ПЕРИОД ВЛАДЫЧЕСТВА
ОСТГОТОВ**

Глава I

ЗАВОЕВАНИЕ ОСТГОТАМИ ИТАЛИИ

В последние десятилетия V в., в эти суровые годы варварских вторжений и борьбы народов с миром рабовладения, на Италию, истерзанную и разоренную, обрушилась новая волна завоевателей. Осенью 488 г. остготы, предводительствуемые королем (рейксом) Теодорихом Амалом, с согласия восточно-римского императора Зинона, трепетавшего перед полчищами варваров и мечтавшего от них избавиться, покинули придунайские земли, где они тогда жили, и двинулись в Италию (P r o c o p. ВР, 1, 18. 3; ВГ, 1, 16.2; II, 14.24).

Поход остготов в Италию отнюдь не был лишь военным набегом воинственных варваров, а переселением целой группы германских и других племен, двинувшихся в путь со своими женами, детьми и всем своим скарбом (τὰ ἔπιπλα.—P r o c o p. ВГ, 1, 1. 12). Основным ядром войск Теодориха были паннонские остготы, к которым присоединились остготские племена, жившие во Фракии, и родственное готам племя ругов (ВГ, II, 14. 24; III, 2. 1—2; IV, 5. 13—14; E n n o d. Paneg. VI, 26) ¹.

В Италии к этому времени уже расселилось много других варваров (герулов, аланов, генидов, сциров, ругов, сарматов, туркилингов и др.) — солдат и земледельцев, уже подвергшихся в той или иной степени романизации. Таким образом, этническая основа государств Одоакра, а затем и Теодориха была весьма пестрой ².

¹ Часть остготских племен осталась на прежних местах жительства в Нижней Мёзии (I o g d. Get., 292), во Фракии (P r o c o p. ВГ, I, 16.2), в Эпире.

² Этот тезис был выдвинут и обоснован в работе О. Л. Вайнштейна «Этническая основа так называемых государств Одоакра и Теодориха» («Историк-марксист», 1938, № 6, стр. 134—158).

Источники, к сожалению, не сохранили нам данных об общей численности остготов, принявших участие в переселении в Италию³. Поэтому этот вопрос до сих пор остается спорным. Большинство ученых считает наиболее правдоподобной цифру в 100 тысяч человек, включая женщин и детей⁴. Если учесть, что вместе с остготами в Италию переселилась и часть некоторых других племен, можно предположить, что всего на Апеннинский полуостров с Теодорихом прибыло около 150 тысяч человек.

Каковы же были причины, вызвавшие переселение остготских племен в Италию?

Естественно, что эти причины нужно искать не в особенной личной храбрости и предприимчивости короля остготов Теодориха или воинственности остготских племен, как полагают некоторые буржуазные ученые⁵⁻⁶, а прежде всего в глубоких

³ Основываться на сообщении Прокопия (BG, I, 16.11; III, 4.12 и III, 24.4) о численности остготских войск, насчитывавших, по его словам, около 150—200 тыс. воинов в 30-х годах VI в., нельзя, так как эти данные явно преувеличены (см. ниже, стр. 282).

⁴ J. В. В и р у. History of the Later Roman Empire, vol. I. London, 1931, p. 422; G. P f e i l s c h i f f e r. Theoderich der Grosse. Mainz, 1910, S. 30; E. S t e i n. Histoire du Bas-Empire, t. II. Paris—Bruxelles—Amsterdam, 1949, p. 54; Д ж. Л у ц ц а т т о. Экономическая история Италии. М., 1954, стр. 156; L. М. Н а r t m a n n. Geschichte Italiens im Mittelalter, Bd. I. Gotha, 1897, S. 71, 80; L. S c h m i d t. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung, Bd. I, Die Ostgermanen. Berlin, 1934, S. 293; W. E n s s l i n. Theoderich der Grosse. München, 1947, S. 66. Вместе с тем часть ученых явно преувеличивала численность завоевателей Апеннинского полуострова: так, Ф. Дан полагает, что их было не менее 250 тысяч (F. D a h n. Die Könige der Germanen, Bd. II, S. 78), П. Н. Кудрявцев — 200 тысяч (П. К у д р я в ц е в. Судьбы Италии от падения Западной Римской империи до восстановления ее Карлом Великим. М., 1850, стр. 71), а Д. М. Петрушевский доводит их численность даже до 200—300 тыс. человек (Д. М. П е т р у ш е в с к и й. Очерки из истории средневекового общества и государства. М., 1922, стр. 203); итальянский ученый Чиполла настаивает на самой большой цифре в 300 тыс. чел. (С. С i p o l l a. Della supposta fusione degli Italiani coi Germani nei primi secoli del Medioevo. — «Rendiconti della Reale Accad. Naz. dei Lincei, Cl. di Scienze Moral. e Filol.», ser. V, vol. IX. Roma, 1900, p. 370—373. Вместе с тем некоторые итальянские ученые, связывая этот вопрос с проблемой происхождения итальянской народности, настойчиво стремятся преуменьшить численность остготов и других варваров и доказать, что итальянская «нация» хотя и впитала варваров, но сохранила свою романскую основу, единство культуры, языка и т. п. См., например, G. S a l v i o l i. Sullo stato e la popolazione d'Italia prima e dopo le invasioni barbariche. Palermo, 1899, p. 32—63 и др.

⁵⁻⁶ Немецкие националистически настроенные буржуазные ученые полагают, что личная храбрость Теодориха и его стремление создать по примеру других германских королей свое королевство подняли воинственный пыл остготских племен и воодушевили их на поход в Италию.

изменениях общественного строя остготов к моменту их похода в Италию.

Ко времени завоевания Италии остготы по уровню своего социально-экономического развития находились на стадии разложения общинно-родового строя и зарождения элементов феодализма⁷. Основным занятием остготов к моменту их переселения в Италию, наряду со скотоводством, было также и земледелие; об этом, в частности, свидетельствуют археологические данные⁸, а также сообщение Эннодия о том, что, отправляясь в Италию, остготы погрузили на повозки не только хлеб, но и земледельческие орудия, в том числе и ручные мельницы для размола зерна (E n n o d. Paneg., VI, 26). Внутри остготского общества на основе развития производительных сил с переходом к индивидуальным формам труда и с ростом частной собственности уже происходил процесс разложения общинно-родового строя и рост имущественной и социальной дифференциации⁹. Старая родовая аристократия еще сохраняла свое влияние, но

(F. D a h n. Die Könige der Germanen, Bd. III, S. 64; L. M. H a r t - m a n n. Geschichte Italiens, Bd. I, S. 66; W. E n s s l i n. Theoderich der Grosse, S. 37). Ф. Альтгейм объясняет переселение остготов особенностями германцев, будто бы склонных к миграциям (F. A l t h e i m. Niedergang der alten Welt, Bd. I—II. Frankfurt, 1952). С шовинистических, расистских позиций трактует этот вопрос Г. Феттер (G. V e t t e r. Die Ostgoten und Theoderich. Stuttgart, 1938, S. 30 f.).

⁷ Вопрос об общественном строе остготов до завоевания Италии разбирался в упомянутой выше работе О. Л. Вайнштейна; автор приходит к выводу, что у остготов еще до их поселения в Италии родовые отношения разложились, а родо-племенные связи были разорваны (указ. соч., стр. 134—135). Значительный материал по этому вопросу собран в кандидатской диссертации И. А. Дворецкой «Общественный и политический строй Остготского королевства». М., 1956 (машинопись). История, общественный строй и быт остготов в период, предшествовавший их переселению в Италию, рассматриваются в трудах некоторых русских и зарубежных исследователей: Ф. Б р а у н. Разыскания в области готско-славянских отношений. Готы и их соседи до V в., СПб., 1899; F. D a h n. Die Könige der Germanen, Bd. II. München, 1861; K. M a r t i n. Theoderich der Grosse bis zur Eroberung Italiens. Freiburg, 1888; H. B r a d l y. The Goths from the earliest times to the end of the Gothic domination in Spain. London — New-York, 1890; A. A l f ö l d i. Der Untergang der Römerherrschaft in Pannonien, Bd. I—II. Berlin — Leipzig, 1924—1926; W. E n s s l i n. Die Ostgoten in Pannonien. — «Byzantinisch - Neugriechische Jahrbücher», Bd. VI, 1927—1928, S. 146 f.; L. S c h m i d t. Die Ostgothen in Pannonien. — «Ungarische Jahrbücher», Bd. VI, H. 4, 1926, S. 459 f.; L. S c h m i d t. Geschichte der deutschen Stämme, Bd. I. Berlin, 1934.

⁸ J. W e r n e r. Die archäologischen Zeugnisse der Gothen in Südrussland, Ungarn, Italien und Spanien. — «I Goti in Occidente. Settimane di Studio del centro italiano di studi sull'alto medioevo», III. Spoleto, 1956, p. 127 sg.

⁹ Наиболее подробно это показано в первой главе диссертации И. А. Дворецкой «Общественный и политический строй Остготского королевства».

рядом с ней росла и крепла новая знать из числа военачальников, дружинников и приближенных рейкса. Большое значение для дальнейших судеб остготских племен имел рост социального неравенства внутри остготского общества, обеднение части рядовых воинов и превращение их в зависимых от знати людей. Весьма характерны в этом отношении известия историка готов Иордана. По его словам, Теодорих Амал в борьбе за власть над остготскими племенами в Паннонии опирался на дружинников своего отца и на приверженцев из народа (общей численностью около 6 тысяч человек), которых он сделал своими клиентами («ascitis certis ex satellitibus patris ex populo amatores sibi clientesque consociens, paene sex milia viros...»). — Iord. Get., 282).

Это важное свидетельство такого заслуживающего доверия источника, как Иордан, указывает на рост влияния остготской знати, группировавшей вокруг себя «клиентов» из числа остготов, лично свободных, но уже, по-видимому, связанных с нею узами экономической и политической зависимости, что дает основание Иордану, применяя римскую терминологию, называть их клиентами этой знати. Можно предположить, что эти взаимоотношения, характеризующие Иорданом как клиентела, уже являлись одной из ранних форм зависимости, сыгравшей в дальнейшем известную роль в оформлении феодальных отношений у остготов.

Еще до завоевания Италии остготы знали рабовладение, и остготская знать имела в своем распоряжении рабов и слуг из зависимых от нее людей¹⁰. Рабство, однако, носило патриархальный характер и существенной роли в жизни остготского общества не играло.

Итак, еще в то время, когда остготские племена жили в Паннонии и Мёзии, внутри остготского общества уже начинали зарождаться элементы классовой дифференциации, развитие которых значительно ускорилось после завоевания Италии и продолжалось уже на основе синтеза римских и германских общественных отношений.

В V в. у остготов, как и у других германских племен, успехи в земледелии, скотоводстве и ремесле, т. е. общий прогресс в развитии производительных сил, привели к значительному приросту населения и явились одними из важных стимулов к поискам нового места жительства¹¹. По словам Иордана, остготские племена накануне похода в Италию испытывали нужду

¹⁰ Iord. Get., 274; Ennod. Paneg., VI, 23—27; ср. E. Theod., 70; см. ниже, стр. 69.

¹¹ Ср. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 371—376.

в плодородных землях для обработки, возник голод, и это послужило непосредственным толчком к началу их переселения на Апеннинский полуостров (I o r d. Get., 290—291). Важной причиной похода было также стремление военной знати посредством войны и захвата добычи обогатиться и занять главенствующее положение, окончательно оттеснив родовую аристократию от кормила правления остготскими племенами. Теодорих Амал и его приближенные надеялись новыми завоеваниями не только укрепить свою власть и пресечь междоусобицы знати, но и дать выход недовольству, растущему среди рядовых воинов, — недовольству, порожденному развитием зависимости от знати, нехваткой земель и голодом.

Все эти существенные изменения в общественном строе остготов и обусловили их завоевательные походы, увенчавшиеся покорением Италии.

Вместе с тем нельзя забывать и о международной обстановке, повлиявшей на решение Теодориха начать поход в Италию. Известно, что остготские племена во второй половине 80-х годов V в. служили Восточной Римской империи в качестве федератов и участвовали в войнах с ее врагами; правда, при этом они нередко обращали свое оружие и против самой империи. В 487 г. они даже задумали поход на Константинополь. Желая предотвратить этот поход, император Зинон начал с Теодорихом переговоры о завоевании для империи Италии, находившейся в то время под властью одного из вождей варварских племен Одоакра (P r o s o p. BG, 1, 1. 10—11). Предложение императора вполне совпадало с желаниями остготской военной знати, и между Зиноном и Теодорихом, видимо, было заключено соглашение, по которому Теодорих обязывался завоевать Италию, а император в награду за победу над Одоакром обещал предоставить ему управление завоеванной страной¹². Однако есть основания полагать, что обе стороны отнюдь не были намерены до конца выполнять этот договор: император Зинон, отправляя Теодориха в Италию, надеялся избавиться от опасного союзника и хотел, чтобы тот прочно завяз в войне с Одоакром (во всяком случае имперские войска не были посланы в Италию на помощь Теодориху даже тогда, когда тот терпел

¹² Anon. Vales., XI, 49; I o r d. Get., 291—292. Эти сообщения источников толкуются некоторыми исследователями в том смысле, что Теодорих при завоевании Италии выступал исключительно как имперский чиновник (magister militum), исполнивший волю императора (L. M. H a r t m a n n. Geschichte Italiens, Bd. I, S. 72; «Cambridge Medieval History», vol. I, 438; ср. Th. M o m m s e n. Gesammelte Schriften, Bd. VI. Berlin, 1910, S. 444 f.). В. Эисслин полагал, что по договору Теодориху в награду за победу над Одоакром было обещано регентство в Италии до прибытия туда самого императора (W. E n s s l i n. Theoderich der Grosse, S. 65).

неудачи). Вместе с тем Зинон явно мечтал руками одних варваров отвоевать для империи Италию, оказавшуюся под властью других варваров. Что же касается остготской знати и ее вождя Теодориха, то они, видимо, с самого начала рассчитывали создать в Италии самостоятельное государство по типу других германских королевств, возникших на территории Западной Римской империи. Путь остготов пролегал из Нижней Мёзии в Паннонию, вдоль берегов Истра (Дуная), через Виминаций (ныне Костолац) и Сингидун (Белград) к Сирмию (около современной Митровицы) (*I o r d. Get.*, 292, *P r o s o p. VG*, I, 1. 13). У Сирмия остготы разбили гетидов, занявших этот район и стремившихся помешать дальнейшему продвижению остготов на Запад (*E n n o d. Paneg.*, VII, 28—30). Войско варваров двигалось медленно, поскольку его продвижение задерживал большой обоз, в котором находились жены и дети остготов и все их имущество. Перезимовав в районе Сирмия, остготы лишь с наступлением весны 489 г. отправились далее на запад и на пути в Аквилею разбили сарматов (*E n n o d. Paneg.*, VII, 35). Часть побежденных гетидов и сарматов, видимо, была включена в армию Теодориха и участвовала в дальнейшем походе.

Летом 489 г. полчища остготов и других варваров перешли Юлийские Альпы, достигли границ Италии и расположились лагерем на берегу реки Сонций (*Sontium*, ныне Изонцо) (*I o r d. Get.*, 298). К этому времени, получив известие о появлении Теодориха на северной границе своих владений, Одоакр поспешил навстречу врагу. Здесь, на берегу Изонцо, несколько выше впадения р. Вишпах, 28 августа 489 г. произошла первая встреча превосходящих своей численностью остготов с войсками Одоакра. Кровопролитное сражение закончилось полной победой новых пришельцев (*E n n o d. Paneg.*, VIII, 36—37; *Anon. Vales.*, XI, 50; *Cons. Ital.*, p. 316; *Fasti Vindob.*, 639). Потерпев поражение, Одоакр отступил с остатками своих войск к Вероне. Через месяц — в последних числах сентября того же 489 года — на полях близ этого города остготы одержали новую победу. Разбитый наголову, Одоакр бежал в Равенну. Эта кровавая битва принесла большие потери как побежденным, так и самим победителям (*Anon. Vales.*, XI, 50; *E n n o d. Paneg.*, VIII, 38—39; *Auct. P r o s o p. H a v n.*, a. 490; *Cons. Ital.*, p. 316—317).

Не располагая достаточными силами для осады Одоакра в хорошо укрепленной Равенне, Теодорих двинулся в Северную Италию к городу Медиолану (Милану) (*Anon. Vales.*, XI, 51). Здесь он надеялся пополнить обескровленную веронским сражением армию, найдя поддержку у живших там варварских племен. Расчеты Теодориха до некоторой степени оправдались,

поскольку в Милане на сторону остготов перешли расквартированные там варварские войска под командованием одного из военачальников Одоакра — Туфы (Anon. Vales., XI, 51). Кроме того, Теодорих пытался найти поддержку у местного католического духовенства и сумел установить доброжелательные отношения с епископами Милана и Тичина (Павии) (E n n o d. Dict., I, 12—16; E n n o d. V. Epif., 109—124; Coll. Avell. № 95, 63).

Видимо, в это же время Теодорих завязал тайные сношения с римским сенатом и добился его поддержки. Такой вывод можно сделать, в частности, из сообщения Павла Диакона о том, что когда Одоакр направился (в 489 или 490 г.) к Риму, ворота древней столицы Италии оказались запертыми перед ненавистным римским сенаторам «тираном». Именно благодаря сопротивлению senatorской аристократии Рим не попал в руки соперника Теодориха, и разгневанный Одоакр должен был ограничиться лишь опустошением окрестностей непокорного города¹³.

Однако поддержка войск Туфы, посланных Теодорихом осадить Равенну, оказалась непрочной¹⁴, и они скоро вновь возвратились под знамена Одоакра. В городе Фавенции (ныне Фаэнца) Туфа коварно заманил в ловушку и захватил в плен нескольких готских военачальников, а затем привез их в Равенну и передал Одоакру, чтобы выдачей важных пленников искупить свою вину перед прежним повелителем (Anon. Vales., XI, 52). Возвращение Туфы и его войск подняло дух противников остготов и дало им возможность перейти в контрнаступление. Весной следующего года войска Одоакра овладели важными опорными пунктами остготов в Северной Италии, Кремоной и Миланом¹⁵, и заставили армию Теодориха отступить в крепость Тичин (Anon. Vales., XI, 53; E n n o d. V. Epif., 109—111, 127; Paneg., VIII, 46—47; IX, 48; I o r d. Get., 292; C a s s. Chron., 1319—1321). Осажденный в Тичине и теснимый войсками Одоакра, Теодорих в столь критический момент принужден

¹³ P a u l i D i a c. Hist. Rom., XV, 15—16. Следует оговорить, что вследствие крайней краткости и расплывчатости сообщения Павла Диакона установить точно хронологическую последовательность событий, связанных с походом Одоакра на Рим, не представляется возможным. Некоторые исследователи, например, Э. Каспар (E. C a s p a r. Geschichte des Papsttums, II, 748), поддержанный Э. Штейном (E. S t e i n. Op. cit., t. II, p. 55), считают, что этот поход имел место в 490 г.

¹⁴ Л. Шмидт (L. S c h m i d t. Op. cit., Bd. I, S. 296) даже пришел к выводу, что Туфа действовал по заранее разработанному плану.

¹⁵ Следует отметить, что, заняв Милан, Одоакр приказал арестовать епископа Милана Лаврентия (E n n o d. V. Epif., 109 sq.), — факт, еще раз подтверждающий проготскую позицию высшего католического духовенства Италии.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ К СХЕМАМ

территория, входившая в состав Византии до завоевательных войн Юстиниана

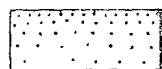
территория, завоеванная Юстинианом до войны с остготами

земли Остготского государства, находившиеся под властью византийцев к концу периода, отраженного в данной схеме

территория, отвоеванная остготами к концу периода, которому посвящена данная схема

земли Остготского государства, захваченные франками, бургундами и лангобардами

ГОРОДА, КОТОРЫЕ НАХОДИЛИСЬ К НАЧАЛУ ПЕРИОДА, ОТРАЖЕННОГО В ДАННОЙ СХЕМЕ:

в руках византийцев

в руках остготов

ГОРОДА, КОТОРЫЕ В ПЕРИОД, ОТРАЖЕННЫЙ В ДАННОЙ СХЕМЕ, ПОДВЕРГАЛИСЬ ОСАДЕ:

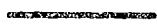

византийцами

остготами

ПОДЧЕРКНУТЫ НАЗВАНИЯ ГОРОДОВ, ВЗЯТЫХ (В ПЕРИОД, КОТОРОМУ ПОСВЯЩЕНА СХЕМА):

византийцами

остготами

франками

Медиолан
539
(Милан)

Под чертой — дата взятия

Современные названия — в скобках

ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ВОЙСК

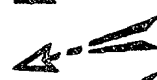
ВИЗАНТИЙЦЫ

наступление или перебазировка

обход крепости

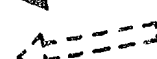
отходы после поражения

ОСТГОТЫ

наступление или перебазировка

отступление

Места битв